

И. А. Яковлев^{а)}, Л. С. Кабир^{б)}, С. И. Никулина^{в)}, И. Д. Раков^{г)}

а, б, в, г) Научно-исследовательский финансовый институт, г. Москва, Российская Федерация

а) <http://orcid.org/0000-0002-6820-4689>

б) <http://orcid.org/0000-0002-0665-8992>, lkabir@yandex.ru

в) <http://orcid.org/0000-0002-1525-7648>

г) <http://orcid.org/0000-0002-9864-9873>

Трансформация национальной политики сырьевых стран под влиянием глобальной повестки устойчивого развития¹

В 2015 г. в ответ на глобальные вызовы государства — члены ООН приняли Цели в области устойчивого развития, которых они обязались достичь к 2030 г. Основу новой глобальной повестки устойчивого развития составляет переход к зеленой экономике, предусматривающий внедрение рациональных моделей потребления и производства, расширение использования возобновляемых источников энергии и снижение углеродного следа в производственных цепочках. Колоссальному давлению в первую очередь подвергаются страны — экспортеры топливно-энергетических ресурсов в связи с планируемым прекращением использования углеводородов в качестве источников энергии. В последующем страны — экспортеры полезных ископаемых также будут испытывать давление в связи с переходом на новый технологический уклад. Поэтому изучение опыта сырьевых стран в области интеграции принципов устойчивого развития в государственную политику является особенно актуальным. В этой статье проведен анализ стран, в значительной степени зависящих от экспорта топливно-энергетических ресурсов, и стран, в экспорте которых основную часть составляют полезные ископаемые. Дана оценка участию этих государств в ключевых международных инициативах в области устойчивого развития. В результате исследования обобщены и систематизированы подходы рассмотренных стран к интеграции принципов устойчивого развития в национальные стратегии и политику. Изученный зарубежный опыт позволяет сделать следующие выводы. Сырьевые страны воспринимают глобальную повестку в области устойчивого развития как возможность модернизировать национальную экономику и реализовать реформы, необходимость в которых назрела в связи с накопленными проблемами развития. Глобальная повестка в данном случае выступает в качестве дополнительного аргумента при обосновании перед национальными элитами необходимости реформирования. Наблюдается общая тенденция по усилению регулирующей роли государства в области устойчивого развития, а меры прямого регулирования умело сочетаются с мерами, направленными на создание благоприятных условий для «озеленения» национальной экономики.

Ключевые слова: зеленая экономика, концепция устойчивого развития, глобальная инициатива, модель экономического развития, структурные преобразования, политика развития, национальная стратегия, национальные программы, национальные планы, социально-экономическое развитие, сырьевые страны

Для цитирования: Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И., Раков И. Д. Трансформация национальной политики сырьевых стран под влиянием глобальной повестки устойчивого развития // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 3. С. 859-870. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-14>

¹ © Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И., Раков И. Д. Текст. 2020.

Igor A. Yakovlev ^{a)}, Lyudmila S. Kabir ^{b)}, Svetlana I. Nikulina ^{c)}, Ivan D. Rakov ^{d)}

^{a, b, c, d)} Financial Research Institute, Moscow, Russian Federation

^{a)} <http://orcid.org/0000-0002-6820-4689>

^{b)} <http://orcid.org/0000-0002-0665-8992>, e-mail: kabir@nifi.ru

^{c)} <http://orcid.org/0000-0002-1525-7648>

^{d)} <http://orcid.org/0000-0002-9864-9873>

The Impact of the Sustainable Development Agenda on the Transformation of National Policies of Commodity Producing Countries

In 2015, as a response to global challenges, the members of the United Nations (UN) designed the Sustainable Development Goals they intend to achieve by 2030. The transition to a green economy is at the core of the global sustainable development agenda. Such an approach includes the introduction of sustainable production and consumption patterns, increased use of renewable energy sources, and carbon footprint reduction in production chains. In particular, the countries that export fuel and energy resources are under pressure due to the plans to stop using hydrocarbons as a fuel source. Subsequently, a new technological paradigm will put additional pressure on the countries that export mineral resources. Thus, it is appropriate to examine how commodity producing countries integrate the principles of sustainable development in national policies. We analysed the countries that are largely dependent on the export of fuel and energy resources as well as the countries that export mineral resources. Then, we assessed the participation of these countries in key international initiatives for sustainable development. Finally, we summarised and systematised the approaches of the examined countries to introduce sustainable development principles into national strategies and policies. Examination of the international experience allows making the following conclusions. Commodity producing countries consider the global sustainable development agenda as an opportunity to improve the national economy and implement the reforms necessary for further development. In this case, the global agenda is an additional argument to substantiate the necessity of reforms for the national elite. In the field of sustainable development, there is a trend towards strengthening the regulatory role of the state, which combines direct control measures and measures aimed at the establishment of the green national economy.

Keywords: green economy, sustainable development concept, global initiative, economic development pattern, structural transformations, development policy, national strategy, national programs, national plans, socio-economic development, commodity producing countries

For citation: Yakovlev, I. A., Kabir, L. S., Nikulina, S. I. & Rakov, I. D. (2020). The Impact of the Sustainable Development Agenda on the Transformation of National Policies of Commodity Producing Countries. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 16(3), 859–870, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-14>

Введение

Современный этап развития демонстрирует рост влияния на национальную экономическую политику глобальной повестки [1, с. 111; 2, с. 13]. Особенный интерес вызывает та ее часть, которая направлена на укрепление и распространение концепции устойчивого развития, обосновывающей переход стран к модели зеленой экономики. По мере распространения и усиления в мировой среде концепции устойчивого развития происходит трансформация структуры и принципов функционирования мировой экономики и международных рынков [3, с. 1], что влияет на процессы, протекающие в национальных экономиках, распространяясь далее на экономики регионов.

Россия также подвержена воздействию глобальной повестки в области устойчивого развития [4, с. 114–115; 5, с. 130–131]. Приведем только один факт из наблюдаемого множества. Для реализации Климатической доктрины и обеспечения выполнения международных

обязательств России по Рамочной конвенции ООН об изменении климата и других международных договоров в декабре 2019 г. был утвержден Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 г.¹ (далее — Национальный план). Он предполагает разработку отраслевых (до 30.09.2021) и региональных (до 10.05.2022) планов адаптации к изменению климата.

Новые планы требуют интеграции в существующую национальную политику и уже реализуемые отраслевые и региональные стратегии. Риски для национальной экономики относятся к технологическому уровню, составляющему основу существующего в стране промышленного производства [6, с. 1771]. Причина в том, что основным направлением борьбы с изменением климата является соз-

¹ Об утверждении национального плана мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 г. Расп. Правительства РФ от 25.12.2019 г. № 3183-р URL: <http://government.ru/docs/38739/> (дата обращения: 06.03.2020).

дание низкоуглеродных производств и перевод существующих производств на технологии низкого выброса углерода. Этот процесс следует признать построением «зеленой промышленности», что является одной из задач зеленой экономики, вписанной в концепцию устойчивого развития.

Следует иметь в виду еще один факт. На международном уровне признается, что главным источником выбросов углерода является производство электроэнергии из углеводородного топлива. Соответственно, к правительствам стран и промышленному сектору формулируется призыв к снижению его потребления посредством перехода на альтернативные источники энергии и повышения энергоэффективности.

Таким образом, следование глобальной инициативе, мотивирующей страны к построению зеленой экономики, создает новые сложности для сырьевых стран, поскольку требуются модернизация промышленного сектора на новой технологической основе, изменение энергетической политики и пересмотр источников формирования доходов бюджета.

В связи с этим изучение государственной политики сырьевых стран и принимаемых ими стратегических решений для достижения баланса между выполнением требований по обеспечению глобальной повестки в области устойчивого развития и решением национальных задач представляет большой теоретический и практический интерес.

Методы и материалы

Область настоящего исследования сконцентрирована на изучении опыта сырьевых стран в части интеграции принципов устойчивого развития и зеленой экономики в национальные стратегии и политику. Итогом анализа является характеристика стран, раскрывающая степень влияния концепции устойчивого развития и зеленой экономики на их национальные стратегии.

Методологическая база исследования сформирована на основе применения исторического и системного подходов к изучению опыта сырьевых стран.

При проведении исследования использовалась информация, размещенная в открытом доступе на официальных сайтах ООН, правительств рассматриваемых стран, международных организаций. Были изучены документы стратегического планирования, заявления, национальные планы, программы и нормативные правовые акты, статистические данные, имеющие отношение к рассматриваемой про-

блеме. На формирование мнения также повлияли материалы, представленные в аналитических обзорах, публикациях экономистов, посвященные проблеме устойчивого развития и зеленой экономики, и собственные расчеты авторов.

Результаты

«Зеленая» экономика: новая концепция экономического развития и новый драйвер роста

Во второй половине XX в. на глобальном уровне возобладало мнение, что причиной кризисов, которые стали проявляться в различных сферах жизнедеятельности общества, является существующая модель экономического развития. Данной модели свойственно нерациональное распределение капитала по секторам экономики, поскольку главным критерием принятия инвестиционных решений является критерий экономической эффективности, который не учитывает влияния экологического и социального факторов¹. Из-за нерационального распределения капитала укрепляются экономические секторы, негативно влияющие на окружающую среду и социальную сферу, что и привело к череде кризисов [7, с. 117–118].

Было признано, что на настоящем этапе существующая модель исчерпала свой потенциал, и для обеспечения устойчивого развития общества необходима смена модели экономического развития [8; 9, с. 15–16]. Именно на этой почве возникла идея зеленой экономики, цель которой — обеспечить движение национальных экономик в сторону более устойчивого производства и потребления путем равноценного учета экономического, экологического и социального факторов в процессе принятия инвестиционных решений². Таким образом, проблемы экономического сдвига промышленного производства в направлении нового технологического уклада, позволяющего избежать кризисов, признаются главными для зеленой экономики и обосновывающей ее концепции устойчивого развития [10, 11].

¹ Зеленая экономика. Справочный документ для консультаций на уровне министров // UNEP Document Repository. URL: http://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/21593/K0953813.R_GCSS_10_Add_1.doc?sequence=9&isAllowed=y (дата обращения: 10.02.2020).

² Будущее, которого мы хотим // Рио 2020. Конференция ООН по устойчивому развитию. 2012. URL: https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-l-1_russian.pdf.pdf (дата обращения: 10.02.2020).

Сдвиг промышленного производства требует запуска механизма структурных преобразований, который должен «вдохнуть новую жизнь» в неустойчивые национальные экономики и является по своей сути модернизационным проектом [12, с. 299–301; 13, с. 37–38]. На глобальном уровне были определены основные источники и алгоритм организации процесса модернизации. В ходе переговорного процесса в рамках ООН страны достигли соглашения о необходимости выделения десяти ключевых отраслей экономики, в которые следует инвестировать не менее двух процентов глобального ВВП для их «озеленения» [14, с. 4]. Предполагается, что это послужит стимулом для перенаправления потоков государственного и частного капитала¹.

Распространяемая с глобального уровня концепция требует действий со стороны правительств стран, поскольку влечет за собой кардинальные изменения в существующей модели экономического развития [15, с. 83–84; 16, с. 17–18]. Учитывая свои особенности, страны должны сформировать индивидуальные стратегии, выстроить институты, определить источники финансирования и подобрать инструменты, способные обеспечить успех данного модернизационного проекта [17, с. 9–10; 18, с. 42].

Основные характеристики сырьевых стран, выбранных для анализа

В число рассматриваемых стран вошли Нигерия, Индонезия, Малайзия и Индия с долей экспорта топливно-энергетических ресурсов в общем объеме экспорта 90 %, 28 %, 18 % и 16 % соответственно, а также Бразилия (с долей экспорта топливно-энергетических ресурсов 8,89 % и долей экспорта руд и металлов 14 % в общем объеме экспорта) и Чили, где существенна доля экспорта руд и металлов в общем объеме экспорта (58 %)².

Формирование политики перехода к новой модели экономического развития находится под сильным влиянием факторов, определяющих характер и условия развития анализируе-

мых стран. В связи с этим на первом этапе был проведен анализ ключевых подходов стран к организации системы принятия решений на государственном уровне, в качестве которых принимается исторически сформировавшаяся форма государственного устройства.

Следует обратить внимание на то, что в трех из шести рассматриваемых государств (Индии, Нигерии, Бразилии) полномочия принятия стратегических решений закреплены за коллегиальными органами. В трех других государствах (Индонезии, Малайзии, Чили) стратегические решения принимаются единолично главой государства (президентом) или премьер-министром. Страны существенно различаются и с точки зрения распределения полномочий по формированию политики развития. Например, в Индии формирование такой политики входит в полномочия парламента, в Индонезии, Малайзии и Бразилии это сфера ответственности действующего правительства (министерств). В Нигерии и Чили эти полномочия возложены на специально создаваемые структуры (национальный экономический совет, секретариат планирования и координации развития).

Сравнение стран по основным показателям социально-экономического развития, что было вторым этапом анализа, позволило сделать выводы как о наличии существенных различий, так и о наличии схожих проблем. Например, для всех стран актуальна проблема борьбы с бедностью и повышения благосостояния населения. В экономическом блоке не теряет актуальности проблема удержания инфляции на приемлемом уровне. Страны демонстрируют неустойчивые темпы роста прямых иностранных инвестиций, сильно различаются по темпам роста ВВП.

Интересную информацию предоставило изучение структуры валовой добавленной стоимости рассматриваемых стран в разрезе видов экономической деятельности (ВЭД). Вклад в валовую добавленную стоимость такого ВЭД, как добыча полезных ископаемых, оказался существенно ниже доли сырьевого экспорта в общем объеме экспорта у всех стран.

Таким образом, формулируется вывод: будучи значимым с точки зрения формирования валютных доходов, сырьевой сектор не является ключевым в формировании экономической базы рассматриваемых стран.

Еще одним аспектом изучения стран для выявления факторов, воздействующих на формируемые приоритеты национального развития, стал сравнительный анализ показателей, формирующих индекс глобальной кон-

¹ Towards a Green Economy. Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication: a Synthesis for Policy Makers // Sustainable Development Goals Knowledge Platform. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=400&nr=126&menu=35> (дата обращения: 10.02.2020).

² Indicators. Fuel exports (% of merchandise exports); Ores and metals exports (% of merchandise exports); Manufactures exports (% of merchandise exports) // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 24.06.2019).

курентоспособности, раскрываемых в Отчете о глобальной конкурентоспособности (далее — отчет)¹.

Отчет о глобальной конкурентоспособности готовится экспертами Всемирного экономического форума (World Economic Forum) ежегодно с 1979 г. Он ранжирует страны по результатам расчета индекса конкурентоспособности — синтетического показателя, отражающего способность стран обеспечить экономический рост в условиях свободного рынка и зависящего от эффективности использования природных и трудовых ресурсов уровня производительности труда и качества товаров и услуг.

По итогам изучения отчета формулируются выводы о том, что страны существенно различаются по уровню развития институтов и инфраструктуры, стабильности макроэкономической ситуации, уровню развития финансовых рынков и условиям, благоприятствующим развитию бизнеса и инноваций. Выделяются страны-лидеры (Индонезия, Малайзия, Чили), страны-середняки (Индия и Бразилия) и страна, существенно уступающая по всем параметрам развития (Нигерия).

Таким образом, следует предположить, что уровень развития институтов, инфраструктуры и финансовых рынков, а также стабильность макроэкономической ситуации имеют существенное значение при формировании национальной стратегии и политики развития. Также вполне обоснованным следует признать вывод, что накопленные проблемы развития могут оказывать влияние на предпочтения и характер раскрытия проблематики устойчивого развития в национальной повестке стран.

Контекст раскрытия и место зеленой тематики в национальной повестке стран

Несмотря на различные успехи в достижении международной конкурентоспособности и различия в уровнях социально-экономического развития, страны демонстрируют схожие подходы к интеграции в государственную политику принципов устойчивого развития и основанной на них зеленой экономики.

На первом этапе производятся разработка национальной стратегии и формирование национальных планов и политики развития, направленных на достижение целей устойчивого развития. Создаются специальные государственные структуры, на которые возлагается

ответственность за достижение целей устойчивого развития. Далее происходит разработка пакета конкретных мер, имеющих решающее значение для придания импульса интеграции принципов устойчивого развития в процесс принятия политических, экономических, финансовых и инвестиционных решений.

Формирование зеленой экономики рассматривается правительствами стран как важный инструмент обеспечения устойчивого развития в долгосрочной перспективе, поэтому зеленая тематика включена во все основные документы стратегического планирования. Кроме того, страны разрабатывают отдельные секторальные и отраслевые планы, для того чтобы закрепить среди приоритетов национального развития цели устойчивого развития и зеленой экономики.

В целом следует отметить, что правительства стран продемонстрировали активность в разработке и принятии национальных стратегий устойчивого развития, а корпоративный сектор экономики — активность в разработке и принятии добровольных принципов ответственного ведения деятельности и ответственного инвестирования.

Также обращает на себя внимание следующий факт. За «устойчивой» («зеленой») риторикой отчетливо прослеживается вполне прагматичная цель — найти источники финансирования для решения задачи модернизации национальной экономики. Данное направление (устойчивое развитие и зеленая экономика) рассматривается как инновационное, а формируемые в его контексте источники финансирования — альтернативными.

Участие стран в ключевых международных инициативах в области устойчивого развития

Осознавая необходимость учета в своей деятельности и бизнес-процессах экологических и социальных факторов для поддержания конкурентоспособности [19, 20], компании и финансовые институты рассматриваемых стран стремятся к переходу на устойчивые практики, адаптируя передовой зарубежный опыт посредством участия в ключевых международных инициативах. Можно выделить ряд международных инициатив (табл.), которые пользуются популярностью среди компаний и финансовых институтов всех или большинства из рассматриваемых стран².

¹ The Global Competitiveness Report 2017–2018 // World Economic Forum. URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017–2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf> (дата обращения: 10.02.2020).

² Данные по количеству компаний и финансовых институтов, участвующих в международных инициативах в обла-

Таблица

Международные инициативы: организации и количество компаний-участников

Table

International initiatives: organisations and number of participating companies

№	Финансовая инициатива	Бразилия	Индия	Индонезия	Малайзия	Нигерия	Чили
1	Международная ассоциация рынков капитала (International Capital Market Association — ICMA)	член	член	член	член	член	член
2	Сеть устойчивого банкинга (Sustainable Banking Network — SBN)	участник с 2012 г.	член с 2016 г.	член с 2012 г.	—	участник с 2012 г.	участник с 2016 г.
3	Финансовая инициатива ЮНЕП (UNEP Finance Initiative) всего компании-участники	13	2	1	1	8	5*
4	Глобальный договор ООН (UN Global Compact)**:	842	306	82	35	127	76
	из них активные компании-участники	656	237	69	23	94	68
	из них компании финансового сектора	40	5	3	0	11	10
5	Принципы ответственного инвестирования ООН (UN Principles for Responsible Investment, UN PRI)	49	6	5	5	3	4
6	Глобальная инициатива по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI)	10	12	5	5	4	6
7	Проект по раскрытию информации о выбросах углекислого газа (Carbon Disclosure Project, CDP)	48	242 / 650***	36****	32	9	107
8	Инициатива по климатическим облигациям (Climate Bonds Initiative, CBI)	9	—*****	1	1	1	1
9	Инициатива по устойчивым фондовым биржам (Sustainable Stock Exchanges Initiative, SSE Initiative)	1	2	—	1	1	1
10	Принципы экватора (Equator Principles)	5	1	—	—	2	—
11	Принципы устойчивого страхования ООН (The Principles for Sustainable Insurance)	11	18	—	1	2	—

Примечания:

* Чили участвует в Финансовой инициативе ЮНЕП на уровне 5 поддерживающих институтов (supporting institutions): Finis Terrae University, Chilean Association of Investment Funds Administrators (ACAFI), Acción Climática, FinteChile, GovernArt.

** Данные официального сайта UN Global Compact: <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/participants/> (дата обращения: 18.11.2019).

*** 242 — количество компаний, предоставляющих данные для оценки / 650 — количество компаний, составляющих отчетность в соответствии с правилами CDP, 2018.

**** Общее кол-во участников, предоставивших информацию на запрос CDP за период с 2012–2018 гг. в рамках программ «Лес», «Изменение климата», «Цепь поставок», «Вода».

***** Однозначно верифицируемой информации об индийских компаниях-партнерах CBI не найдено. В то же время, выпуск «зеленых» облигаций в 2018 г. Государственным банком Индии был сертифицирован Climate Bonds Initiative и подготовлен в соответствии со стандартами этой организации.

Источник: составлено авторами.

Так, в Финансовой инициативе Программы ООН по окружающей среде (UNEP Finance Initiative), ориентированной на финансовый сектор (главным образом банки и страховые компании), замечены все рассматриваемые страны. Лидерами по числу участников являются Бразилия (13) и Нигерия (8). Из Индии — два участника, из Малайзии и Индонезии — по одному. Чили участвует в этой инициативе на уровне пяти поддерживающих институтов.

Существенно большей популярностью среди организаций корпоративного сектора пользуется другая инициатива ООН — Глобальный договор (UN Global Compact). Здесь Бразилия также выступает лидером как по общему числу участников, так и по числу активных членов и участников — компаний финансового сектора (842, 656, 40 соответственно). С существенным отрывом от Бразилии следует Индия (306, 237, 5) и Нигерия (127, 94, 11). Наименьшее число участников в этой инициативе у Малайзии. Так, из 35 компаний-участников статус активных участников имеют 23 малайзийские компании, при этом ни одна из участвующих малайзийских компаний не относится к финансовому сектору.

Все рассматриваемые страны представлены и в Принципах ответственного инвестирования (Principles for Responsible Investment). Бразилия имеет наибольшее число подписантов Принципов ответственного инвестирования (49 компаний). За ней с большим отрывом следуют Индия (6), Индонезия и Малайзия (по 5 участников от каждой страны), Чили (4) и Нигерия (3).

Компании рассматриваемых стран также пользуются инструментами добровольного раскрытия экологической информации, созданными в рамках международных некоммерческих организаций или партнерств, например Carbon Disclosure Project (CDP). Это некоммерческое партнерство, объединяющее крупнейшие международные финансовые организации, которое ведет международную базу данных по выбросам компаниями парниковых газов. Однако далеко не все компании — члены этой инициативы добровольно раскрывают сведения о выбросах диоксида углерода. Например, из 650 Индийских компаний только 242 предоставили данные по оценке в соответствии с правилами 2018 г. Подобная ситуация сложилась и в Индонезии. Согласно

информации на официальном сайте CDP, многие индонезийские организации не предоставили данные в ответ на отправленный им запрос в 2018 г. Предоставили — лишь 36 компаний¹.

Интерес для стран представляют и инициативы, связанные с продвижением и стандартизацией эмиссии зеленых облигаций. Все страны присоединились к партнерской программе Инициативы по выпуску климатических облигаций (Climate Bonds Initiative), а также являются членами Международной ассоциации рынков капитала (International Capital Market Association), разработавшей добровольные стандарты эмиссии «зеленых» облигаций (Green Bond Principles).

Другие инициативы привлекли меньшее количество участников из рассматриваемых стран. Кроме того, некоторые страны до настоящего времени не поддержали отдельные из них. Например, Малайзия не вошла в Сеть устойчивого банкинга (Sustainable Banking Network), представляющую собой объединение регулирующих органов финансового сектора и банковских ассоциаций развивающихся рынков, которые выразили поддержку процессу внедрения принципов устойчивого развития в финансовую практику. Другая страна Юго-Восточной Азии — Индонезия — не вошла в Инициативу по устойчивым фондовым биржам (Sustainable Stock Exchanges Initiative, SSE Initiative), а Принципы экватора (Equator Principles) и Принципы устойчивого страхования ООН (The Principles for Sustainable Insurance) до сих пор не разделили Индонезия и Чили.

Тем не менее тренд на озеленение национальных финансовых систем всех рассматриваемых стран четко просматривается. Страны участвуют в ключевых международных инициативах в области устойчивого развития и зеленых инвестиций, извлекая преимущества для себя благодаря адаптации передового опыта, которым они не обладают. В то же время страны осторожно принимают на себя добровольные обязательства, принципы и стандарты, которые должны сигнализировать другим участникам инициатив о соответствии определенным стандартам реализуемых ими проектов, инвестиций и финансовых опера-

сти устойчивого развития, рассматриваемых ниже, приведены по состоянию на 18.11.2019 г.

¹ Search and view past CDP responses // CDP. URL: https://www.cdp.net/en/responses?filters%5Bcountries%5D%5B%5D=Indonesia&filters%5Bstatuses%5D%5B%5D=No+response&filters%5Byears%5D%5B%5D=2018&page=1&per_page=5&queries%5Bname%5D=&sort_by=project_year&sort_dir=desc (дата обращения: 22.02.2020).

ций, а также могут стать ключом к открытию новых рынков для этих стран.

Систематизация подходов стран

Интеграция принципов устойчивого развития в национальные стратегии и политику находится под влиянием двух факторов: воздействия международных институтов и процессов в области устойчивого развития и осмысления и преломления принципов концепции устойчивого развития в контексте решения национальных проблем развития.

Решение экономических, экологических и социальных проблем в их взаимосвязи занимает центральное место в политике Бразилии. Власти страны в 2000-х гг. стали предпринимать активные шаги по решению накопленного комплекса проблем и разработке стратегии развития страны в соответствии с принципами устойчивого развития. Были предприняты меры по разработке национальных стратегических документов и нормативно-правовых актов по вопросам изменения климата, финансирования устойчивого развития, достижения национальных целей глобальной повестки устойчивого развития.

Индия также демонстрирует активную позицию в части включения принципов устойчивого развития в национальную повестку [21, с. 67–72; 22]. Большое влияние на формирование национальных планов развития глобальная повестка начала оказывать с 2000-х гг., поскольку принятие Целей развития тысячелетия, трансформировавшихся с 2015 г. в Цели устойчивого развития, потребовало от страны активного включения принципов устойчивого развития в национальное экономическое планирование¹. Индия интегрировала Цели устойчивого развития в национальные пятилетние планы. Таким образом были учтены положения глобальной инициативы, а система пятилетних планов и программ охватила ее различные компоненты в разнообразных аспектах, исходя из актуальных проблем национального развития.

Вопрос перехода Индонезии на траекторию устойчивого развития и зеленого роста является центральным в национальной повестке дня. Зеленая экономика составляет основу документов стратегического планирования [23; 24, с. 326]. Особое внимание уделяется вопро-

сам адаптации к изменению климата и смягчения его последствий, сокращения выбросов парниковых газов, управления стихийными бедствиями и сохранения биоразнообразия. Индонезия участвует в ключевых международных инициативах в области устойчивого развития и зеленых инвестиций, извлекая для себя преимущества благодаря адаптации передового опыта. Есть значительный потенциал для наращивания участия страны в процессе выстраивания системы зеленого финансирования, активно протекающем на международном уровне.

Малайзия также признает важность сотрудничества и партнерских отношений для достижения лучших результатов в области развития². Она заявила о своей приверженности принципам устойчивого развития [25, с. 139]. Так же, как и Индия, Малайзия интегрировала принципы устойчивого развития в пятилетние планы. Она осуществляет активную политику в области выбранных в соответствии с национальными приоритетами ключевых секторов экономики.

Нигерия рассматривает проблему устойчивого развития в единстве трех направлений: экономическом (либерализация экономики), социальном (бедность и гендерное равенство) и экологическом (озеленение экономики, борьба с изменением климата и т. п.). В центре внимания правительства Нигерии находится экологическое направление проблемы устойчивого развития, способное повлиять на успешность решения других проблем³. Нигерия является активным участником международных и региональных инициатив и проектов в области устойчивого развития. Финансовые учреждения Нигерии также проявляют активность в международных финансовых инициативах.

Развивая государственную политику в области устойчивого развития, Чили использует все возможные инструменты для обеспечения прогресса в достижении этих целей: создание специализированных институтов, утверждение долгосрочных стратегий и планов действий, создание партнерств для решения

¹ India's Voluntary National Review Report on the Implementation of Sustainable Development Goals // Sustainable Development Knowledge Platform. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/16693India.pdf> (дата обращения: 10.02.2020).

² Green Infrastructure Finance. Green Investment Climate Country Profile. Malaysia // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/279514670_Green_Infrastructure_Finance_Green_Investment_Climate_Country_Profile_-_Malaysia (дата обращения: 10.02.2020).

³ Implementation of the SDGs. A National Voluntary Review // Sustainable Development Goals Knowledge Platform. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/16029Nigeria.pdf> (дата обращения: 10.02.2020).

конкретных задач в различных сферах, оказывающих непосредственное влияние на прогресс страны в области устойчивого развития. В отношении приверженности принципам устойчивого развития Чили демонстрирует последовательную политику¹.

Проведенное исследование однозначно указывает на ключевую роль проблематики устойчивого развития в национальной повестке стран. Цели и задачи, формируемые в рамках глобальной повестки устойчивого развития, занимают главное место в национальных стратегических документах. С учетом этих целей разрабатываются национальные планы действий, формируются приоритетные направления развития и государственной поддержки секторов национальной экономики. Осуществление модернизации национальной экономики в направлении нового технологического уклада действительно признано главным в рассматриваемых странах. Каждая страна определила свои стратегические приоритеты, выделила ключевые секторы экономики, определила горизонты планирования, приступила к формированию инструментов достижения стратегических приоритетов, выстраивая в соответствии со сделанным выбором институты, определяя источники финансирования. В итоге можно наблюдать целый спектр национальных политик и стратегий, имеющих своей конечной целью достижение устойчивого развития национальной экономики.

Заключение

Рабочая гипотеза настоящего исследования предполагала, что анализ и обобщение опыта сырьевых стран в части разработки и включения в национальные стратегические планы подходов, формируемых в рамках глобальной повестки в области устойчивого развития и зеленой экономики, продемонстрируют возможности для национального развития, позволяющие учесть индивидуальные особенности стран. Настоящая гипотеза в ходе проведенного исследования получила подтверждение, что раскрывается в результатах, полученных в ходе решения задач исследования.

Во-первых, были рассмотрены механизмы выстраивания государственной политики для реализации странами своих национальных приоритетов в области финансирования устойчивого развития через формирование

собственных стратегических инициатив (долгосрочных стратегий, программ, планов действий, дорожных карт), а также участие стран в международных инициативах, получивших наибольшее распространение в рассматриваемых странах.

Во всех рассмотренных странах приняты долгосрочные стратегические документы, формулирующие национальные приоритеты стран в области финансирования устойчивого развития. В последнее время правительства не только активно развивают собственные инициативы, но и поддерживают исходящие от бизнеса и общественных объединений, в результате чего в рассмотренных странах наблюдается многообразие инициатив, направленных на достижение целей устойчивого развития. Одновременно с этим страны активно вовлечены в реализацию международных инициатив, в рамках которых берут на себя обязательства по достижению определенных целей и последовательно их выполняют при соблюдении собственных национальных интересов.

Формулируется вывод о том, что в последние годы активность рассматриваемых стран в реализации инициатив, образуемых в рамках концепции устойчивого развития, растет как на национальном, так и на международном уровнях.

Во-вторых, на примере отобранных стран рассмотрены элементы государственной политики, направленные на формирование благоприятных условий на национальных финансовых рынках для привлечения финансирования в проекты в области устойчивого развития. При всем многообразии подходов, как правило, для достижения этих целей применяются три группы инструментов: 1) меры фискальной политики, 2) поддержка инициатив в области корпоративной ответственности, экологических программ и программ по повышению энергетической эффективности, 3) направленные на привлечение инвестиций меры регулирования финансовых рынков.

Формулируется вывод о том, что наблюдается общая тенденция по усилению регулирующей роли государства в области устойчивого развития, а меры прямого регулирования умело сочетаются с мерами, направленными на создание благоприятных условий для «озеленения» национальной экономики.

В-третьих, обобщены и систематизированы подходы рассмотренных стран к формированию политики в области финансирования устойчивого развития.

¹ Chile: Taking Action for Sustainable Development // United Nations. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/wp-content/uploads/2017/07/Chile_Government.pdf (дата обращения: 10.02.2020).

Опыт рассмотренных стран показывает, что политика, интегрирующая принципы устойчивого развития и зеленой экономики, направлена на долгосрочные изменения структуры национальной экономики в сторону энерго- и ресурсосбережения и повышения доли высокотехнологичных товаров и услуг. При этом на национальных отраслевых рынках создаются благоприятные условия для зеленых инвестиций, а финансовые рынки перестраиваются в направлении роста объемов зеленых инструментов, что приводит к росту инвестиций в развитие зеленых технологий.

Формулируется вывод о том, что страны воспринимают глобальную повестку в области устойчивого развития как возможность модернизировать национальную экономику и реализовать национальные реформы, необходимость которых назрела в связи с накопленными проблемами развития. Глобальная повестка в данном случае выступает в качестве дополнительного аргумента при обосновании перед национальными элитами необходимости реформирования.

Список источников

1. Бобылев С. Устойчивое развитие. Парадигма для будущего // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 3. С. 107–113. doi: 10.20542/0131-2227-2017-61-3-107-113.
2. Порфирьев Б. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 9. С. 5–16. doi: 10.20542/0131-2227-2016-60-9-5-16.
3. Berensmann K., Lindenberg N. Green finance: actors, challenges and policy recommendations. Briefing paper 23/2016. Bonn: German Development Institute. 2016. P. 4 URL: https://www.die-gdi.de/uploads/media/BP_23.2016.pdf (дата обращения: 10.02.2020).
4. Положихина М. А. Концепция устойчивого развития России // Экономические и социальные проблемы России. 2014. № 2. С. 108–125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ustoychivogo-razvitiya-rossii/viewer> (дата обращения: 10.02.2020).
5. Сидорова Т. Ю. Имплементация концепции устойчивого развития в Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4 (83). С. 130–134 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/implementatsiya-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.02.2020).
6. Мусаилова К. Г. Тенденции мировой «зеленой» экономики и перспективы «зеленых» финансов в России // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 6. С. 1765–1776. doi: 10.18334/rp.19.6.39196.
7. Захарова Т. В. Зеленая экономика и устойчивое развитие России. Противоречия и перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 2 (30). С. 116–126. (Экономика).
8. Washington H., Twomey P. A future beyond growth: towards a steady state economy. London : Routledge, 2016. 280 p.
9. Shifting from quantity to quality: growth with equality, efficiency, sustainability and dynamism. Greening of economic growth series / Chung R. K., Ichimura M., Rankine H. et al. Bangkok : Publications Office of the UN ESCAP, 2013. 37 p. URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/publications/FINAL%20Q2Q%20Shifting%20from%20quantity%20ESCAP2675_JP.pdf (дата обращения: 10.02.2020).
10. Popp D. The role of technological change in green growth. Policy research working paper 6239. 2012. 59 p. URL: https://www.greengrowthknowledge.org/sites/default/files/downloads/resource/Role_of_technological_change%20in%20gg_Ggkp.pdf (дата обращения: 10.02.2020).
11. Eaton D. Technology and innovation for a green economy // Review of European, Comparative & International Environmental Law. 2013. Vol. 22, № 1. P. 62–67. doi: 10.1111/reel.12020.
12. Егорова М. С. Технологические изменения как необходимое условие перехода к «зеленой экономике» // Креативная экономика. 2015. Т. 9, № 3. С. 297–312.
13. Порфирьев Б. Н. «Зеленая экономика». Реалии, перспективы и пределы роста // Экономика. Налоги. Право. 2012. № 5. С. 34–42.
14. Берденова К., Штанг В., Синцов С. «Зеленая» экономика как двигатель устойчивого развития // Сибирский торгово-экономический журнал. 2012. № 15. С. 4–7.
15. Грибова Е. В. «Зеленая экономика». Реалии и перспективы // Вестник РГГУ. 2014. № 21 (144). С. 82–92. (Экономика. Управление. Право).
16. Богачева О., Смородинов О. Проблемы «зеленого» финансирования в странах G20 // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 10. С. 16–24. doi: 10.20542/0131-2227-2017-61-10-16-24.
17. Финансирование «зеленого» экономического роста. Концепции, проблемы, подходы / Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И., Раков И. Д. // Финансовый журнал. 2017. № 3. С. 9–21.
18. Бокарев А. А., Яковлев И. А., Кабир Л. С. «Зеленые» инвестиции в России: поиск приоритетных направлений // Финансовый журнал. 2017. № 6. С. 40–49.
19. Flammer C. Corporate social responsibility and shareholder reaction: the environmental awareness of investors // Academy of Management Journal. 2013. Vol. 56, № 3. P. 758–781. doi: 10.5465/amj.2011.0744.

20. Cheng B., Ioannou I., Serafeim G. Corporate social responsibility and access to finance // *Strategic Management Journal*. 2011. Vol. 35 (1). P. 1–23. doi: 10.2139/ssrn.1847085.
21. Sharif M., Kaushal V. Green finance: a step towards sustainable development // *Journal of Finance and Accounting*. 2018. Vol. 5, № 1. P. 59–74. doi: 10.17492/mudra.v5i01.13036.
22. Prabhakar M. Sustainable development goals (SDGs) — challenges for India // *Indian Journal of Public Health Research and Development*. 2018. Vol. 9, № 3. doi: 10.5958/0976–5506.2018.00172.9.
23. Nikulina S., Yakovlev I. Indonesia's strategy for sustainable finance // *Финансовый журнал*. 2019. № 6. С. 83–95. doi: 10.31107/2075–1990–2019–6–83–95.
24. Архипова В. В. «Зеленые» финансы как средство для решения глобальных проблем // *Экономический журнал ВШЭ*. 2017. Т. 21. № 2. С. 312–332.
25. Sustainable development in Malaysia planning and initiatives / Saadatian O., Lim C. H., Mat S. et al. 2011. P. 138–143 URL: https://www.researchgate.net/publication/228532721_Sustainable_Development_in_Malaysia-Planning_and_Initiatives (дата обращения: 10.02.2020).

References

1. Bobylev, S. (2017). Sustainable development: paradigm for the future. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World economy and international relations]*, 61(3), 107–113. DOI: 10.20542/0131–2227–2017–61–3–107–113. (In Russ.)
2. Porfir'ev, B. (2016). Green trends in the global financial system. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World economy and international relations]*, 60(9), 5–16. DOI: 10.20542/0131–2227–2016–60–9–5–16. (In Russ.)
3. Berensmann, K. & Lindenberg, N. (2016). *Green finance: actors, challenges and policy recommendations*. Briefing paper 23/2016. Bonn: German Development Institute. Retrieved from: https://www.die-gdi.de/uploads/media/BP_23.2016.pdf (Date of access: 10.02.2020)
4. Polozhikhina, M. A. (2014). The concept of Russia's sustainable development. *Ekonomicheskie i sotsialnye problemy Rossii [Economic and social problems of Russia]*, 2, 108–125. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ustoychivogo-razvitiya-rossii/viewer> (Date of access: 10.02.2020) (In Russ.)
5. Sidorova, T. Yu. (2018). Implementation of the concept of sustainable development in Russian Federation. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik [Siberian law herald]*, 4(83), 130–134. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/implementatsiya-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-v-rossiyskoy-federatsii> (Date of access: 10.02.2020) (In Russ.)
6. Musailova, K. G. (2018). Trends in the global “green” economy and prospects for “green” finance in Russia. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo [Russian journal of entrepreneurship]*, 19(6), 1765–1776. DOI: 10.18334/rp.19.6.39196. (In Russ.)
7. Zakharova, T. V. (2015). Green economy and sustainable development of Russia: contradictions and prospects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [Tomsk State University Journal of Economics]*, 2(30), 116–126. (In Russ.)
8. Washington, H. & Twomey, P. (2016). *A future beyond growth: towards a steady state economy*. London: Routledge, 280.
9. Chung, R. K., Ichimura, M., Rankine, H., Leost, P. Nikolova, A., Rasifura, K. ... Amanuma, N. (2013). *Shifting from quantity to quality: growth with equality, efficiency, sustainability and dynamism. Greening of economic growth series*. Bangkok: Publications Office of the UN ESCAP, 37. Retrieved from: https://www.unescap.org/sites/default/files/publications/FINAL%20Q2Q%20Shifting%20from%20quantity%20ESCAP2675_JP.pdf (Date of access: 10.02.2020).
10. Popp, D. (2012). *The role of technological change in green growth*. Policy research working paper 6239. Retrieved from: https://www.greengrowthknowledge.org/sites/default/files/downloads/resource/Role_of_technological_change%20in%20gg_Ggkp.pdf (Date of access: 10.02.2020).
11. Eaton, D. (2013). Technology and innovation for a green economy. *Review of European, Comparative & International Environmental Law*, 22(1), 62–67. DOI: 10.1111/reel.12020.
12. Egorova, M. S. (2015). Technological change as a necessary condition for transition to the “green economy”. *Kreativnaya ekonomika [Creative economy]*, 9(3), 297–312. (In Russ.)
13. Porfir'ev, B. N. (2012). Green economy: realities, perspectives and growth limits. *Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics, taxes & law]*, 5, 34–42. (In Russ.)
14. Berdenova, K., Shtang, V. & Sintsov, S. (2012). The “green” economy as the engine of sustainable development. *Sibirskiy trgovno-ekonomicheskiy zhurnal [Siberian trade and economic journal]*, 15, 4–7. (In Russ.)
15. Gribova, E. V. (2014). “Green economy”: realities and prospects. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo [RSUH/RGGU bulletin. Series Economics. Management. Law]*, 21(144), 82–92. (In Russ.)
16. Bogacheva, O. & Smorodinov, O. (2017). Challenges to green finance in G20 countries. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World economy and international relations]*, 61(10), 16–24. DOI: 10.20542/0131–2227–2017–61–10–16–24. (In Russ.)
17. Yakovlev, I. A., Kabir, L. S., Nikulina, S. I. & Rakov, I. D. (2017). Financing green economic growth: conceptions, problems, approaches. *Finansovyy zhurnal [Financial journal]*, 3, 9–21. (In Russ.)
18. Bokarev, A. A., Yakovlev, I. A. & Kabir, L. S. (2017). Green investments in Russia: searching for priority directions. *Finansovyy zhurnal [Financial journal]*, 6, 40–49. (In Russ.)

19. Flammer, C. (2013). Corporate social responsibility and shareholder reaction: the environmental awareness of investors. *Academy of Management Journal*, 56(3), 758–781. DOI: 10.5465/amj.2011.0744.
20. Cheng, B., Ioannou, I. & Serafeim, G. (2011). Corporate social responsibility and access to finance. *Strategic Management Journal*, 35(1), 1–23. DOI: 10.2139/ssrn.1847085.
21. Sharif, M. & Kaushal, V. (2018). Green finance: a step towards sustainable development. *Journal of Finance and Accounting*, 5(1), 59–74. DOI: 10.17492/mudra.v5i01.13036.
22. Prabhakar, M. (2018). Sustainable development goals (SDGs) — challenges for India. *Indian Journal of Public Health Research and Development*, 9(3). DOI: 10.5958/0976–5506.2018.00172.9.
23. Nikulina, S. & Yakovlev, I. (2019). Indonesia's strategy for sustainable finance. *Finansovyy zhurnal [Financial journal]*, 6, 83–95. DOI: 10.31107/2075–1990–2019–6–83–95.
24. Arkhipova, V. V. (2017). "Green finance" as recipe for solving global problems. *Ekonomicheskii zhurnal VSHE [The HSE economic journal]*, 21(2), 312–332. (In Russ.)
25. Saadatian, O., Lim, C. H., Mat, S., & Sopian, K., Dalman, M. & Salleh, E. (2011). *Sustainable Development in Malaysia — Planning and Initiatives*. Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/228532721_Sustainable_Development_in_Malaysia-Planning_and_Initiatives (Date of access: 10.02.2020).

Информация об авторах

Яковлев Игорь Алексеевич — кандидат экономических наук, руководитель Центра международных финансов, Научно-исследовательский финансовый институт; <http://orcid.org/0000-0002-6820-4689> (Российская Федерация, г. Москва, Настасьинский пер., 3, стр. 2; e-mail: iyakovlev@nifi.ru).

Кабир Людмила Сергеевна — доктор экономических наук, профессор, профессор РАН, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский финансовый институт; Scopus Author ID: 57210430252; <http://orcid.org/0000-0002-0665-8992> (Российская Федерация, г. Москва, Настасьинский пер., 3, стр. 2; e-mail: kabir@nifi.ru).

Никулина Светлана Игоревна — научный сотрудник, Научно-исследовательский финансовый институт; <http://orcid.org/0000-0002-1525-7648> (Российская Федерация, г. Москва, Настасьинский пер., 3, стр. 2; e-mail: snikulina@nifi.ru).

Раков Иван Дмитриевич — младший научный сотрудник, Научно-исследовательский финансовый институт; <http://orcid.org/0000-0002-9864-9873> (Российская Федерация, г. Москва, Настасьинский пер., 3, стр. 2; e-mail: rakov@nifi.ru).

About the authors

Igor A. Yakovlev — Cand. Sci. (Econ.), Head of the International Finance Center, Financial Research Institute; <http://orcid.org/0000-0002-6820-4689> (3/2, Nastasinskiy Lane, Moscow, 120076, Russian Federation; e-mail: iyakovlev@nifi.ru).

Lyudmila S. Kabir — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of RAS, Chief Research Associate, Financial Research Institute; Scopus Author ID: 57210430252; <http://orcid.org/0000-0002-0665-8992> (3/2, Nastasinskiy Lane, Moscow, 120076, Russian Federation e-mail: kabir@nifi.ru).

Svetlana I. Nikulina — Research Associate, Financial Research Institute; <http://orcid.org/0000-0002-1525-7648> (3/2, Nastasinskiy Lane, Moscow, 120076, Russian Federation e-mail: snikulina@nifi.ru).

Ivan D. Rakov — Research Assistant, Financial Research Institute; <http://orcid.org/0000-0002-9864-9873> (3/2, Nastasinskiy Lane, Moscow, 120076, Russian Federation; e-mail: rakov@nifi.ru).

Дата поступления рукописи: 16.01.2020.

Прошла рецензирование: 08.03.2020.

Принято решение о публикации: 10.06.2020.